

Р.Э. БАРАШ

КРИЗИС МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ЗЕРКАЛЕ СИСТЕМНОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ¹

DOI: 10.19181/socjour.2016.22.2.4256

Аннотация. Автор исследует европейское «мультикультурное фиаско» с точки зрения системной социологической теории. Апелляция к таким категориям системной социологической теории, как «самоописание», «дифференциация» и «двойная контингенция», позволяет объяснить причину фиаско межкультурного диалога, трагических случаев неудачи «широко раскрытых объятий». Обращаясь к работам Т. Парсонса и Н. Лумана, автор предлагает рассматривать европейскую попытку выстроить мультикультурное сообщество как подстройку друг под друга самодифференцированных подсистем, а также задается вопросом о том, в какой степени необходимость выстроить многосоставное общество сопряжена с кризисом самоописания принимающего сообщества. Оценка многолетнего фона развития европейского мультикультурализма приводит автора к заключению, что односторонняя самодифференцированность принимающего большинства в ситуации его готовности ко внутренним изменениям под влиянием нарастающего внешнего многообразия и меньшинств, стремящихся быть коммуникативно изолированными, недостаточна для устойчивой внутренней коммуникации между социальными системами европейских обществ. Кроме того, крах европейского мультикультурализма отражает неудачную политику односторонней самодифференциации, которая в Европе сопровождалась кризисом самоописания принимающей культуры. Системная теория довольно успешно объясняет мультикультурное фиаско как на самом деле неудачу двойной контингенции между принимающим большинством и «гостями».

Размышляя об альтернативах мультикультурализма, автор отмечает, что многие европейские исследователи симпатизируют концепции интеркультурализма (основанной на его «диалогической природе»). Однако, оценивая канадский опыт интеркультурного сосуществования, автор указывает, что, несмотря на успех в Северной Америке, стратегия интеркультурализма не идеальна для Европы. Автор заключает, что более информативной является оценка стратегий межкультурного взаимодействия с точки зрения коммуникативистики, то есть при анализе

Бараш Раиса Эдуардовна — кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Центр комплексных социальных исследований, Институт социологии РАН. Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, комн. 411. Телефон: +7 (903) 236-91-89.

Электронная почта: raisabarash@gmail.com

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант «Мультикультурные сообщества: модели коммуникации и формы идентичности», 15-33-01392.

успешного установления коммуникации и систем самоописания теми, кто представляет разнообразные сообщества.

Ключевые слова: мультикультурализм, интеркультурализм, коммуникация, дифференциация, самоописание, двойная контингенция, системная социологическая теория.

После декларированного кризиса мультикультурализма Европа пережила немало случаев «бескомпромиссного своеобразия» ее «не вполне» европейского «Другого» (*des Fremden*) — от стрельбы, открытой исламистами в аэропорту Франкфурта-на-Майне в 2011 г., убийства в январе 2015 г. гражданами Франции алжирского происхождения карикатуристов издания *Charlie Hebdo* до последних масштабных терактов в Париже и Брюсселе.

Здравомыслящими наблюдателями и трагедия *Charlie Hebdo*, и террористические атаки исламистов воспринимались отнюдь не в логике конфликта культур (условно секулярной или даже христианской и исламской), а как подтверждение фиаско односторонних «раскрытых Европой объятий» в отношении «Другого». После парижской трагедии вопрос о причинах неуспеха межкультурной коммуникации зазвучал с особой остротой, но был не грубой правопопулистской агрессией против «культурного марксизма», а попыткой разобраться в причине неуспеха [41; 25; 46]. Вместе с тем кризис мультикультурной стратегии практически не рассматривался с точки зрения системной социологической теории, хотя, как представляется, ситуация логично объясняется именно с позиций таких концептов системной социологической теории, как «самоописание», «дифференциация» и «двойная контингенция».

К постановке проблемы: кризис мультикультурализма и фиаско односторонней толерантности

Известная работа «О терпимости» М. Уолцера [13] начинается с любопытного воспоминания автора о том, что, будучи американским евреем, он рос с осознанием того, что является объектом толерантности (в оригинале книга названа “*On toleration*”). Но жизнь в США убеждала его, что он как гражданин «страны, где все должны толерантно относиться ко всем», одновременно есть и субъект толерантности. Рассуждая о режимах терпимости, М. Уолцер проговаривал, что субъект толерантности далеко не всегда восторженно одобряет различия, но может и отстраненно-смирненно принимать их во имя мира [13, с. 25–26]. Учитывая, что детство автора пришлось на 1940-е гг., когда только закладывались основы современной американской политики многообразия, М. Уолцер обозначает важный аспект «первых шагов» политики мультикультурализма, когда принимающее большинство «несимметрично» принуждается к самоограничению, тогда как «груп-

пы отличия» пассивно принимают толерантность. Эта особенность «новых мультикультурализмов», собственно, и определила фиаско евромультикультурализма как политики неравных отношений субъекта² и объекта толерантности, лишенной полноценной коммуникации.

Рассуждая о предпосылках мультикультурного фиаско, Кристиан Йоппке указывал в качестве основной причины либеральную миграционную политику послевоенной Европы: «Послевоенные западные государства не стали требовать от мигрантов — в качестве “платы за вход” — отказа от родной культуры. Повторяя мантру “интеграция — не ассимиляция”, европейцы оставили культурную целостность иммигрантов нетронутой» [28, р. 51]. Европейский мультикультурализм, действительно, складывался в смысловых рамках классического либерализма, который, как писал Чандрани Кукатас, по определению «сочувственно относится к культурному многообразию», предполагая право жить по собственному разумению, «даже если этот образ жизни не одобряется большей частью общества» [4]. Главной задачей при таком подходе становился поиск способа бесконфликтного сосуществования носителей различных ценностей, пусть даже нелиберальных. В этом смысле проводимую политику, выстроенную на базе классического либерализма, толерантного даже к нелиберальному своеобразию, Ч. Кукатас отличал от «современного либерализма», фундирующего «жесткий мультикультурализм». Последний предполагал обеспечение государством не благожелательного нейтралитета в отношении культурных различий, но защиту специфического образа жизни представителей инокультурных меньшинств. Хотя «жесткий мультикультурализм» на первый взгляд кажется политикой «позитивной дискриминации», еще более закрепляющей «несимметричность» отношений субъекта и объекта толерантности, как свидетельствует канадский и американский опыт, учет любых различий «работает», только когда группы, претендующие на признание, соблюдают условия «общественного договора». Тогда как европейская «версия», очевидно, выстраивалась в логике благожелательного невмешательства в дела меньшинств. В этом смысле прав К. Йоппке: основополагающей идеей для всех интерпретаций мультикультурализма является практическое признание самоидентичности меньшинств, противоречащее общему принципу верховенства права, не признающего групповых привилегий [28].

Европейский мультикультурализм не требовал от представителей культурных меньшинств придерживаться ценностей, которые они не разделяют, и не запрещал им жить в соответствии с принципами, которые им дороги; мультикультурное сообщество могло включать «нелиберальные составляющие» и даже «терпеть нетерпимое» [6]. При

² Причем, как поясняет в рецензии на книгу М. Уолцера И.Дж. Дион, такая терпимость есть не просто согласие с различиями, но зачастую терпимость к тому, что субъект толерантности не может выносить [13, с. 131].

этом номинально ключевой ценностью классического либерального мультикультурного общества, как писал Ч. Кукатас, полагалась не община (или политическое сообщество), а свобода, прежде всего свобода совести [4]. Важной характеристикой справедливых многосоставных объединений было право индивидов свободно входить и выходить из них, а также разрешать вопрос о границах культурного самоопределения посредством определения коллективно разделяемых установок межкультурного взаимодействия. Однако немецкое гражданство детей турецких граждан, британское подданство потомков пакистанских мигрантов не включало их автоматически в систему коммуникации европейского государства. Неудивительно, что мультикультурализм как односторонняя толерантность не вполне удался в Европе.

Мультикультурализм, основанный на односторонней дифференциации принимающего сообщества, не способствовал коммуникации условного субъекта и объекта толерантности, но приводил к культурному, экономическому и политическому замыканию меньшинств, складыванию «либерального архипелага» [4, с. 52], где сообщества не находились под контролем внешней инстанции, а существовали как «общество параллельных обществ». В нормативном смысле «общество обществ» Ч. Кукатаса представляет собой совокупность автономных коммуникативных систем, связанных друг с другом свободой воли, которая вовсе не обязательно ориентирована на взаимодействие и общение; такие сообщества не мешают друг другу, но часто и не пересекаются в пространстве коммуникации. Подобные «параллельные сообщества» отличны от лумановского «общества общества» — внутренне дифференцированной, но логически единой системы коммуникации, регулярное информационное взаимодействие подсистем которой обеспечивает не только стабильность, но и коммуникативное воспроизводство.

В рамках «европейского мультикультурализма» односторонняя толерантность принимающего сообщества превратилась, по словам Н. Саркози, в заботу об идентичности иммигранта при недостатке интереса к идентичности принимающей страны [38]. «Мультикультурное фиаско» в Британии за «изоляцию» эмигрантских групп критиковал не только лидер правопопулистской партии UKIP Найджел Фарадж [44; 23], но и глава парламентского большинства, премьер-министр Дэвид Кэмерон. Последний подчеркивал, что поощрение разнообразия привело не к мультикультурному диалогу, а к сегрегации: «В рамках доктрины государственного мультикультурализма мы поощряли представителей различных культур жить отдельной жизнью, вдали друг от друга и от мейнстрима. Мы не смогли предоставить такого видения общества, к которому они хотели бы принадлежать. Мы даже были толерантны к тому, что эти сегрегированные общины ведут себя таким образом, который полностью противоречит нашим ценностям» [40]. Несмотря на крайне

либеральные установки принимающего сообщества, условный объект толерантности не предпринял серьезных шагов ему навстречу.

Но скепсис британских политиков в отношении ценностей многообразия вызрел задолго до прозвучавшей в 2010-е гг. критики мультикультурализма и его «отступления» [29]. Весной 2001 г. в городах Северной Англии — Олдхэме, Лидсе, Брэдворде — произошли массовые стычки местной молодежи и представителей юго-азиатских общин. Вызванная, как об этом писал глава специальной комиссии Т. Кэнгл, «глубинной поляризацией городов» геттоизация представителей различных сообществ усугублялась тем, что раздельное обучение, автономная деятельность общественных и добровольческих организаций, сегрегация при трудоустройстве и посещение культовых мест, язык, социальные и культурные связи общин создавали систему параллельных жизней [19]. Отсутствие повседневной коммуникации усугублялось дефицитом обсуждения острых вопросов, поскольку люди ходили «на цыпочках» вокруг чувствительных вопросов — расы, религии и культуры. Идея равенства, как отмечалось в отчете по итогам расследования событий, стала ассоциироваться с предоставлением особенных прав чернокожим и этническим меньшинствам, тогда как белое большинство ощущало, что его интересы не учитываются [19]. Безусловно, решение социальных проблем должно было реализовываться в логике защиты прав человека и равной ответственности государства перед всеми гражданами, вне зависимости от их культурного своеобразия. Учитывая интенцию самоопределения участников конфликта, целесообразно рассмотреть условия успешной коммуникации носителей разнообразных культурных традиций. В том числе — через призму системно теоретической логики.

Кризис мультикультурализма как кризис самоописания

Отправная точка анализа кризиса мультикультурализма — экспликация понятия «дифференциация», одного из ключевых в работах Н. Лумана и Т. Парсонса. Последний видел в дифференциации любое усложнение социальной структуры, вызванное изменениями в системе [39]. Подход Лумана более детализирован. Он характеризует феномен как механизм аутопойезиса, воспроизводства социальной системы через разделение на внутрисистемные миры (подсистемы) посредством ее самореференции и саморазличения. Дифференциация есть рекурсивное воспроизводство системы через тематизацию новых различий между социальной системой и ее внешним миром, а также производство все новых различий между подсистемами [11, с. 11]. Иными словами, дифференциация представляет собою усложнение и последующую самоорганизацию социальных подсистем, формирующих вокруг тематических медиумов (тем) своеобразные формы социальной коммуникации. Важное замечание Н. Лумана касается того, что дифференциация возможна для открытых систем, способ-

ных к коммуникации с внешним миром. При этом дифференциация не может доходить до крайностей полной индифферентности подсистем, уравниваясь в социальных коммуникациях социальной интеграцией, понимаемой как ограничение степеней свободы частных систем [11, с. 15–16]. Интеграция как ограничение свободы социальных подсистем, по мнению Лумана, — это отнюдь не привязка «покорных» частных систем к центральным инстанциям, но подвижная, в том числе исторически, подстройка частных систем друг под друга, а в широком смысле под медиумы, тематические основания друг друга.

С обозначенной точки зрения попытка выстроить европейское мультикультурное сообщество как подстройку друг под друга дифференцированных подсистем фактически представляет собой одностороннюю самодифференцированность принимающего большинства, его готовность к внутренним изменениям под влиянием нарастающего внешнего многообразия, при коммуникативной закрытости меньшинств. В результате внутренняя коммуникация социальной системы европейских обществ оказалась недостаточно устойчивой. Между тем, по Н. Луману, общество возможно только там, где есть общение. Крах мультикультурализма, собственно, и был отсутствием общения между принимающим сообществом и его новыми представителями, а вовсе не следствием непримиримых культурных различий (европейский мультикультурализм не проблематизировал отношения между «традиционными» культурными группами). Ведь как раз из различия/различия социальных подсистем, пишет Н. Луман, и возникает общение, и внутренняя дифференциация системы поддерживает ее внутреннюю коммуникацию, а значит и воспроизводство: выстроенные вокруг собственных медиумов социальные подсистемы (политика, экономика, искусство и проч.) успешно взаимодействуют по актуальным темам, предлагая их мультиперспективное видение. Благодаря дифференциации возможно обозначение проблемы, ее превращение в самостоятельный повод для общения. Социальная система у Н. Лумана (или «общество общества») внутренне едина, хотя и дифференцирована: выделение подсистемы не нарушает, но укрепляет коммуникацию. Медиум коммуникации (в широком смысле — как взаимодействия) создает форму общения-общества. Социальное взаимодействие по некоторой проблеме собирает вокруг себя социальное, «сцепляет» его. И хотя, как пишет Луман, «медиум собирается и вновь распадается», то есть социальное взаимодействие — явление ситуативное и конъюнктурное, «без медиума нет формы» [11, с. 14], но без коммуникации нет социального.

Залогом воспроизводства коммуникации социальной системы является социальная память, или, по Луману, культура. Надо отметить, что в своих работах немецкий мыслитель не акцентирует внимания на категории «культура» и специально не исследует ее функции. С некоторой долей условности понимание Луманом культуры можно охарактеризо-

вать как самоописание [10, с. 307–308], рефлексию социальной системы. В работе «Самоописания» культура — память коммуникации, особый вид (само)наблюдения, дающий возможность сравнить различные состояния социальной системы. Обращаясь к культурным образцам, система воспроизводит себя, историческая память функционирует как парсонсовская «система передачи ценностного образца». Ссылаясь на определение Альфреда Куна, Луман отмечает, что культура есть в общем смысле выученные коммуникативные паттерны [10, с. 317]. Эти коммуникативные паттерны не всегда могут быть интерпретированы в качестве культурных с точки зрения европейского постпросвещенческого понимания категории «культура», тем не менее они полностью соответствуют функционалистской интерпретации культуры.

Одновременно культура как память коммуникации очерчивает границы возможной самодифференциации, сохранение которых позволяет социальной системе воспроизводить в целом непротиворечивую логику самоописания. Апеллируя к культурному образцу, выполняющему роль коммуникативной памяти, социальная система определяет, что может быть подвержено изменению так, чтобы внутренняя культурная коммуникация оставалась непрерывной, и каковы могут быть границы этого изменения, а что в рамках самоописания должно остаться неизменным. Если речь идет о готовности Европы к мультикультурному сосуществованию, то это не намерение ограничить европейские культурные образцы просвещенческой традицией или возможность принять «нелиберальные» обычаи вроде религиозных жертвоприношений или многоженства. Но это готовность предоставить «Другому» возможность свободы самоопределения в тех рамках, в которых оно не препятствует логике европейского самоописания — как лояльного к индивидуальной свободе и самоопределению преимущественно секулярного сообщества.

К слову, рассуждая об идейных основаниях мультикультурализма, М. Уолцер еще в 1992 г. говорил о необходимости определиться, либерализм какого рода лежит в основании мультикультурализма: «Либерализм 1», предполагающий выстраивание многосоставного сообщества на основании защиты индивидуальных прав, или «Либерализм 2» как основание защиты особенных культурных, национальных или религиозных традиций [45, р. 99]. Комментируя позицию Уолцера, Ю. Хабермас отмечал: если граждане, вне всяких сомнений, должны иметь гарантии реализации права на свободу самоопределения, в том числе и на свободные ассоциации, то мультикультурное государство точно не должно обеспечивать равными коллективными правами представителей различных культурных групп. Более того, Хабермас полагал, что в мультикультурных обществах обеспечение равных прав означает предоставление каждому гражданину и его детям возможности жить, обращаясь ко всемирному культурному наследию,

и быть при этом защищенным от дискриминации. А это означает возможность для каждого противостоять этой и любой другой культуре, принимать ее или изменять, как и возможность отвернуться от бывших единомышленников или порвать с близкой когда-то традицией. Необходимость отказа от поддержки частных культурных традиций (то есть «Либерализма 2») Хабермас объясняет тем, что культура может выжить, лишь черпая силы для дальнейшей трансформации из критики и постоянной коммуникации с незнакомым [26, р. 130–132].

Сходным образом и у Н. Лумана внутренняя коммуникация стимулирует дифференциацию общества, подсистемы которого сохраняют свои основные формы (политики, экономики и проч.) через все новые вариации «социальных сцепок» вокруг обсуждаемых медиумов. Коммуникация, выстроенная вокруг медиумов каждой из подсистем, стимулирует критические самореференции. В этом смысле Луман отмечает, что, будучи особым видом сравнительного наблюдения, культура мотивирует дифференцированное сравнение различных аспектов устройства социальной системы (будь то стиль гончарного ремесла или религия), «и чем более дифференцированным получается сравнение, тем очевиднее становится, что собственная культура не может превосходить другие во всех измерениях» [10, с. 388]. Интерпретируя культуру не в просвещенческой логике, но как внутреннюю коммуникацию, порождающую критическое воспроизводство социальной памяти и самодифференциацию, — на примере Германии, пережившей и Нюрнберг, и объединение культурно различающихся ФРГ и ГДР, — Луман смело заявляет о готовности Европы соглашаться с различиями, изменяться и критически описывать себя. Но для любой ли культуры универсальны установки коммуникативной открытости и интенция самодифференциации?

Неудача мультикультурализма отразила неудачу политики односторонней самодифференциации большинства. Что сопровождалось в Европе еще и кризисом самоописания принимающей европейской культуры. Критикуя мультикультурализм, представители условной принимающей стороны столкнулись с трудностями собственного определения: А. Меркель призвала сохранить немецкую “Leitkultur”³ [33], Д. Кэмерон — «наши ценности». Но что конкретно представляла идентичность большинства мультикультурных европейских сообществ, было не очень понятно, какие конкретно ценности нуждались в защите от «иновлияния» мультикультурализма, политиками не артикулировалось. А, к примеру, Тарик Модуд, пытаясь разобраться с сутью «британскости» [37], ограничился признанием того, что британскость есть множественная идентичность, и, например, мусульмане Соединенного Королевства, благодаря «британскости», отличаются от единоверцев других регионов отсутствием религиозного радикализма. Европейские

³ Доминирующая культура. — Прим. ред.

политики также не приблизились к предметному обозначению содержания и культурного ядра тех сообществ, разрушением которых чреват мультикультурализм. К слову, и среди американцев, которые не спешат отказываться от мультикультурализма, есть его умеренные критики. Например, С. Хантингтон призывал противостоять любым попыткам превратить мультикультурализм в механизм разрушения англо-протестантского стержня американского общества [14, с. 269].

В скепсисе европейских политиков угадывалась проблема кризиса коммуникативной памяти и самоописания большинства при коммуникационной замкнутости меньшинств. Самодифференциация принимающего сообщества принуждала большинство не столько к критическому, сколько к негативному самоинтерпретированию как лишенному особенных культурных атрибутов, причем в отсутствие ответной самодифференциации. Столкнувшись с закрытостью и высокой коммуникационной консолидацией меньшинств (ни «Либерализм 1», ни «Либерализм 2» не предполагают преференций в отношении условной европейской традиции), принимающее сообщество пришло к необходимости негативного самоописания и отказа от условно европейской культуры как самореференции преимущественно секулярного сообщества, лояльного к индивидуальной свободе и самоопределению.

Проблему «несимметричности» культур в свое время довольно четко обозначил Терри Иглтон. Обращаясь к классификации Джеффри Хармана, выделившего «культуру вообще» и «отдельную культуру» [27, р. 30.], Т. Иглтон предлагал ответ на вопрос о природе «культурных войн» через противопоставление «Культуры» как концентрата высоких европейских ценностей и «культуры» как специфической идентичности [2, с. 62]. Высокая «Культура», полагает Т. Иглтон, не имеет ничего общего с «культурой» периода постмодерна, понимаемой как идентичность, специфический образ жизни; ее ценности относятся не к конкретной форме жизни, а к жизни человека вообще [2, с. 82]. И поэтому «высокую культуру так шокирует возмутительно частный характер культур» (как идентичностей) и то, что культура-идентичность «извращенно хватается за случайные частности существования (гендерные, этнические, национальные) и делает их носителем необходимости». Немаловажно и то, что культуры-идентичности, борющиеся за признание, не могут позволить себе особую изощренность и самоиронию, тогда как «Культура» как европейская цивилизационная рамка, чувствуя себя защищенной, даже способна к самокритике и иронии⁴

⁴ Радикальные расхождения между реакциями на «запретные карикатуры» у либеральных европейцев (карикатуристов Charlie Hebdo) и традиционалистов (сторонников радикального ислама) — яркий пример того, насколько могут быть несхожими особенности саморефлексии «культур-идентичностей» и «большой Культуры».

[2, с. 100]. Иными словами, культура меньшинств Европы, понимаемая как идентичность, не ощущая в принимающем сообществе гарантий своего самосохранения и воспроизводства (в силу постепенной естественной ассимиляции), автономизируется, замыкается, еще и громко требуя признания. А вот культура европейского большинства, как универсальный синоним «цивилизации», принадлежащей «общему духу Просвещения с его культом секулярного, прогрессивного развития личности» [2, с. 19], которому идентичность нужна лишь для того, «чтобы почувствовать себя свободным и отбросить ее», не готово отказаться от своей логики самоописания в пользу некоторой традиции. Культура, понимаемая как общеевропейская, предпочитает сохранять условия для дифференциации; культура как идентичность сопротивляется не только самодифференциации, но часто и коммуникации.

Мультикультурализм как отсутствие двойной контингенции

Необходимая для коммуникации самодифференциация — добровольный процесс, и социальная интеграция — это обоюдное самоограничение самодифференцированных, но сопряженных друг с другом социальных подсистем. Однако коммуникация возможна лишь при успешной двойной контингенции, когда Alter и Ego обращаются к единым хорошо известным паттернам социальной памяти, чтобы предсказать действия друг друга в типовых ситуациях социального взаимодействия. Иное дело — сосуществование бессолидарной коммуникации, мультикультурализм в логике автономных «обществ обществ» Ч. Кукатаса, когда каждая из социальных подсистем функционирует в собственной логике и не всегда ориентирована на коммуникацию даже в формате учета позиции «Другого».

Для коммуникации действия и реакции ее участников должны быть предсказуемы друг для друга, их интеракции ожидаемы и ориентированы на единый результат — собственно взаимную коммуникацию. При том что каждой стороне конечные задачи такой коммуникации могут представляться по-разному, общей целью должна быть собственно коммуникация как взаимодействие. Даже для несхожих культурных традиций возможна коммуникация, если стороны окажутся едины в понимании целей взаимодействия. Если каждая или одна из сторон отказываются от коммуникации или если реакция Alter на действия Ego становится для Ego непредсказуемой, двойная контингенция невозможна.

Т. Парсонс, определяя двойную контингенцию через взаимодействие взаимозависимых акторов [12, с. 434], отмечает, что Alter, который не реагирует на Ego, в частности за неимением собственных ожиданий от действий Ego или коммуникации, не является участником взаимодействия. Термин «взаимодействие» Парсонс употребляет для обозначения отношений действующих акторов, каждый из которых

обладает собственными системами действия, подчеркивая, что такое взаимодействие не является взаимозависимостью. Группы меньшинств, не реагирующие на ожидания большинства, самоисключаются из коммуникации, тогда как большинство, не понимая конечных ориентаций меньшинств, их самоопределения в общей социальной структуре, возможного результата взаимодействия, сторонится общения. Это справедливо и для меньшинств, которые не видят для себя места в социальной структуре (причем речь здесь идет не столько об этнокультурных меньшинствах, сколько о разнообразных социальных подгруппах).

Соответственно, при коммуникации удовлетворение Ego от взаимодействия будет зависеть от выбранных альтернатив из числа имеющихся. А реакция Alter будет зависеть от осуществляемого Ego выбора и определяться собственным выбором. В итоге вследствие двойной зависимости коммуникация как условие воспроизводства культурных образцов не может существовать без 1) абстрактных обобщений Alter и Ego действий друг друга; 2) стабильных интерпретаций действий, которые могут быть гарантированы только «конвенциями», соблюдаемыми сторонами.

Успешная двойная контингенция должна опираться на общую символическую систему, предполагающую, что внешние символы порождают у обоих акторов один и тот же образец ориентации. Тогда как успех двойной контингенции в рамках мультикультурализма проистекает из понимания сторонами коммуникации общей итоговой цели их взаимного действия: если это построение мультикультурного сообщества, то необходимо солидарное согласие и обоюдное движение навстречу этой цели. Кроме того, взаимодействующие стороны должны достичь договоренности об атрибутах общей цели: если это многосоставное сообщество, должна быть принципиальная договоренность о положении религии, роли женщины и границах самоопределения. Несмотря на взаимодействие различных культурных традиций, они призваны быть объединенными общей культурой — как общими базовыми представлениями об атрибутах социальной системы, которую они составляют. Культура обеспечивает воспроизводство ценностных образцов, которые используются Alter и Ego в процессе оценивания действий партнеров по коммуникации; собственно, без культуры как общего коммуникативного нарратива, как резюмирует Т. Парсонс, социальные системы невозможны [12, с. 437]. Для успешной двойной контингенции Alter и Ego должны совпадать в своих предпочтениях эталонных переменных, характеризующих ориентации социального действия: аффективность — аффективная нейтральность; универсализм — партикуляризм; ориентация на себя — ориентация на коллектив; качество — результативность; диффузность — специфичность [12, с. 552–553].

Солидарность с теми или иными ориентациями социального действия, по Т. Парсонсу, заложена в культуре. Сомнительна мультикультурная коммуникация, когда узкие локальные интересы преобладают над гражданским универсализмом, а традиционализм и аффективность — над рациональностью. В рамках данной логики мультикультурализм обречен на неудачу до тех пор, пока стороны коммуникации не солидаризируются в признании норм публичной сферы, оставив для выражения своих «особенностей» частное пространство. Наконец, до коммуникации необходимо достичь общего соглашения с нормами гражданской культуры.

Иное видение решения проблемы двойной контингенции предлагает Н. Луман: оно не в социальном, но во временном измерении, когда контингенция складывается в процессе длительного общения методом проб и ошибок при отсутствии универсальной системы ценностей [8, с. 153].

По Н. Луману, существование культурных различий в узком смысле — не помеха для успешной двойной контингенции, тем более что в обыденной жизни внимание к ним часто преувеличено (это показали события 2015 г., когда День взятия Бастилии не мигранты, а французская молодежь «отметила» поджогом машин в парижских пригородах). Важным является взаимно разделяемая цель воспроизводства общей социальной системы (конкретного общественного порядка, обеспечивающего, к примеру, социальные гарантии и широкие возможности самореализации всем своим участникам), либо когда солидарно признаются нормы и требования экономической или политической подсистемы.

В работе «К общей теории действий» Т. Парсонс выдвигает схожую идею: широкая интерпретационная «вариативность» культуры не является помехой для социальной интеграции, но, напротив, при общей (относительно не строгой) ориентации на конкретные эталоны ценностей выступает залогом эффективного воспроизводства социальной системы.

Мультикультурализм как культурное многообразие «работает» при ориентации на общий знаменатель взаимно разделяемой цели воспроизводства общей социальной системы, или парсонсовской «социентальной системы», обладающей усредненной рамкой «гражданской культуры». В этом смысле направленность мультикультурализма на «общий знаменатель» гражданской культуры позволяет сохранить и внутреннюю свободу, и внутреннее многообразие, избежав демагогической политической риторики о единстве народа (что Ч. Кукатас называл залогом успеха, связанного с созданием многосоставных сообществ [6]). Кроме того, мультикультурализм делает возможными множественные идентичности и понимание значимости независимых систем самоописания [30].

Задачей мультикультурного сообщества является не нивелирование несхожести культурных образцов, но условие ориентации на некую *Leitkultur* (в классическом ее понимании, как системы воспроизводства просвещенческих ценностей демократии, секуляризма, прав человека и гражданского общества), а не на локальную культуру группы или общины.

Вторя парсонсовской идее ориентации не на примирение различий, а на поиск общей логики коммуникации, П. Донати обращается к теории дифференциации [21] для анализа проблематики мультикультурализма. Донати отмечает, что проблема культурного многообразия — в отсутствии как четко оговоренных причин уважения к инаковости другого, так и конкретного механизма движения навстречу друг другу *Alter* и *Ego*. Поэтому, как пишет Донати, в рамках мультикультурных сообществ культура должна пониматься не в узком смысле, а в качестве производного от коммуникации. В рамках такого понимания культуры не требуется единое понимание мира, но общими являются его солидарная проблематизация (симметричная актуализация проблем в той или иной сфере) и поиск противодействия вызовам, генерируемым функциональной рациональностью систем. Признание «Другого» не означает, что он признается как тотальная чуждость (поскольку отношения оговаривают дистанцию), но как что-то иное.

Интерпретируя мультикультурализм через призму системной теории, можно ожидать, что успешной окажется межкультурная коммуникация самодифференцировавшихся социальных подсистем при условии, что их представители придерживаются примерно общей логики самоописания единой социальной системы. Успех межкультурной коммуникации связан с задачей воспроизводства коммуникации в рамках самореферентной социальной системы, осознающей свои культурные границы. Предложение же признать мультикультурализмом легитимацию сложившегося «параллельного» сосуществования ограниченных в своем публичном своеобразии повседневных практик мало соответствует идее свободной коммуникации самодифференцировавшихся социальных систем.

Альтернатива интеркультурализма?

Каковы могут быть границы универсальной гражданской идентичности, центрирующей межкультурную коммуникацию? Какие основания социальной коммуникации должны стать базовыми, если принять в качестве исходной установки групповую логику, но не сводить ее к самоопределению в рамках фольклорных культур? Опираясь на нормативную рамку системной теории, можно принять за эталон коммуникацию самодифференцировавшихся социальных систем, предсказуемых друг для друга и сходящихся в логике самоописания

общей символической системы. В каких конкретных идейно-политических формах может выстраиваться коммуникация самодифференцировавшихся социальных систем?

Брайн Бэрри предлагает либеральному государству вовсе отказаться от идеи межкультурной коммуникации и твердо стоять на позициях защиты либеральных ценностей, вплоть до нелиберального вторжения в частную жизнь [17]. Уилл Кимлика говорил о необходимости «мягкого либерализма» как синонима благожелательного равнодушия в сочетании с правом не «впускать» чуждые ценности. На Мюнхенской конференции по безопасности в 2011 г. Д. Кэмерон призвал почти к тому же: «гораздо меньше пассивной толерантности последних лет в пользу гораздо более активного и сильного либерализма». Британский премьер подчеркнул необходимость перейти от стратегии «пассивно толерантного общества», которое говорит своим гражданам, что насколько они соблюдают закон, настолько оно оставляет их в покое и при этом остается нейтральным к различным ценностям, — к логике истинно либерального общества, которое не верит в конкретные ценности, но активно продвигает ценности свободы слова, вероисповедания, демократии, верховенства закона, равных права вне зависимости от расы, пола и сексуальной ориентации. Но подобные модели устройства многосоставных сообществ малоприменимы для Европы, поскольку, как отмечалось выше, определение культурного ядра европейских наций не так уж очевидно, а за либеральной вывеской не сокрыто преференций в отношении именно европейского образа жизни («Либерализм 1» М. Уолцера предлагает всего лишь защиту индивидуальных прав, а «Либерализм 2» — защиту любых культурных, национальных или религиозных традиций). Тем более что и абстрактный либерализм привлекает далеко не всех «участников» европейских сообществ (это стало очевидным в ходе «карикатурных скандалов»). Кроме того, если «продвижение» ценностей либерального общества напоминает все те же «односторонние объятия» и призывы «принять другого», то идея «не впускать» чуждые ценности (как вторжение в частную жизнь) мало согласуется с логикой либеральной демократии.

Были предложены и другие альтернативы мультикультурализму. Почти сразу после событий в Великобритании начала 2000-х гг., в 2003 г. в Декларации межкультурного диалога и предотвращения конфликтов, принятой министрами культуры Совета Европы [20], оговаривалась необходимость развития межкультурного диалога на основании свободного выражения отдельными личностями или группами любых форм художественной, культурной, социальной, религиозной и философской практик, при условии соблюдения основополагающих принципов Совета Европы. Кроме того, предполагалось, что понимание культурного разнообразия должно выходить за рамки дихотомии «большинство/меньшинство», а межкультурный диалог —

быть гибким, динамичным и открытым. Академическое же сообщество напоминало, что мультикультурализм неоправданно упрощать до «3S» [15]: «стальных барабанов⁵, сари и самоса» [36], поскольку это вовсе не праздник этнокультурного разнообразия обычаев, традиций, музыки и кухни, но золотая середина между ассимиляцией и либеральной интеграцией без политического признания групп. Немало было и тех, кто призывал отказаться от «группового подхода» мультикультурализма как провоцирующего деление на «меньшинство — большинство и реститутивную ориентацию на справедливость». В качестве более оправданных для европейских сообществ назывались политика антидискриминации [35] или «политика равного достоинства» [43].

Т. Модуд предложил отказаться от мультикультурализма в пользу интеркультурализма как ориентированного не на «группизм» и сосуществование, но на взаимодействие и диалог, критичного к нелиберальным практикам [32, р. 177]. Важнейшим атрибутом интеркультурализма канадские исследователи А. Ганьё и Р. Яковино называли публичное пространство и публичную идентичность, существующие благодаря участию и взаимодействию и формирующие некую культурную рамку, имеющую конкретный исторический облик, но готовую к включению новых групп [24, р. 96–102]. Действительно, интеркультурализм, ориентированный на равноправную коммуникацию в рамках общей символической системы, кажется более выигрышной стратегией, нежели модель «односторонней толерантности». Однако, предостерегая от того, чтобы считать интеркультурализм панацеей для многосоставных обществ, Т. Модуд отмечает, что даже при искреннем намерении сохранить культурный нейтралитет, любые сообщества обладают нормативно-символическим ядром, которое действует как интегративный механизм [34]. Даже либеральные государства отнюдь не нейтральны, пытаясь в публичном пространстве так или иначе обратить всех граждан в усредненный образ носителя гражданской идентичности. Интересно, что в качестве примеров стран, где успешно реализуется политика интеркультурализма, Н. Меер и Т. Модуд приводят Голландию, Германию, Испанию и Грецию [32, р. 182], отмечая, что в США и Канаде интеркультурализм давно реализуется.

Но именно канадский исследователь Уилл Кимлика в статье с говорящим названием «Защищая различие в эру популизма» критикует европейцев Модуда (Университет Бристоля) и Меера (Королевское общество Эдинбурга) за то, что, не имея достаточных эмпирических оснований, они противопоставляют «хороший интеркультурализм» «плохому мультикультурализму», превращая своими общими рассуждениями риторику о культурном многообразии из аналитической

⁵ Steel bands — стальные барабаны, используются в афро-карибской уличной музыке.

в эссенциалистскую [31]. Кимлика пишет, что в рассматриваемых абстрактно примерах реализации стратегий «интеркультурализма» и «мультикультурализма» нет ничего такого, что могло бы сделать одну из них более предпочтительной. Канадский исследователь рассуждает, что первоначально главной задачей мультикультурализма являлось преодоление в политических сообществах тенденций исключения и стигматизации, а вовсе не создание «параллельных сообществ», как это карикатурно изображают Модуд и Меер. Виной «вырождения» мультикультурализма следует признать политику европейских государств (особенно Германии и Голландии), которые сами породили проблему «параллельных сообществ», долгое время рассматривая мигрантов как гостей и прививая им взгляд на себя как на временных жителей страны. А вот в североамериканских государствах, отмечает Кимлика, мультикультурализм изначально рассматривался в качестве механизма интеграции в многонациональное общество-государство представителей разнообразных культур, получавших право принадлежать мультикультурной нации.

Американский мультикультурализм, воплощая принципы широкого либерального представительства и политической конкуренции гражданских объединений, действительно складывался из усилий граждан, которые отстаивали не только и не столько свое этнокультурное своеобразие, сколько право на гражданское самоопределение. Как писал Вл. Малинкович: «Кто-то однажды справедливо отметил: северяне сражались с южанами во время Гражданской войны в США не за то, чтобы, освободив негров, предоставить им возможность перейти с английского на язык занде, мампруси или бакве и, одев набедренные повязки, бегать с копьями за бизонами в техасских прериях, а за то, чтобы наделить их равными с белыми гражданскими правами» [3, с. 11]. К. Йоппке справедливо отмечает, что американский опыт уникален потому, что в нем мультикультурализм и борьба с дискриминацией тесно связаны между собой. Участники мультикультурной коммуникации в США боролись не только за право на отличие, но и за собственные гражданские права, предполагающие право на выбор и самоопределение. Кроме того, американская модель представляла собою борьбу граждан как за частный образ жизни, так и за нормативные основания политического сообщества. Американский мультикультурализм сложился как успешная система коммуникаций представителей разнообразных групп, ориентированных на солидарное сосуществование в рамках единой системы самоопределения.

Вместе с тем интеркультурализм хотя и воплощает установку на двойную контингенцию и солидарную самодифференциацию, сосуществующие в рамках единого коммуникационного пространства, представляет собой не столь успешную стратегию коммуникации

в многосоставных сообществах. Интеркультурализм, действительно, давно и успешно реализуется в Квебеке, но как стратегия коммуникации англофонов и франкофонов, то есть полноценных представителей гражданской общности, ориентированных на долговременную коммуникацию и взаимодействие в рамках единой символической системы. Интеркультурализм Квебека не связан с интеграцией мигрантов. Как пишет Г. Стивенсон, обращаясь к опыту Канады, интеркультурализм есть попытка франкофонов Квебека дистанцироваться от «общеканадского» мультикультурализма, ориентированного на многообразие, но в рамках англофонного сообщества [42, р. 232–233]. Иными словами, интеркультурализм — эффективная стратегия коммуникации многосоставных сообществ, но реализуемая в рамках исторически устоявшейся коммуникации, участники которой солидарны в своей интерпретации общей символической системы. Но получается, что квебекский интеркультурализм в качестве устоявшейся системы взаимодействия граждан мало чем отличен от, к примеру, американского мультикультурализма. И прав здесь У. Кимлика: сравнение абстрактных стратегий интеркультурализма и мультикультурализма малоинформативно, тогда как сравнение конкретных практик обнаруживает скорее схожесть квебекского интеркультурализма и американского мультикультурализма как стратегии межкультурной коммуникации в рамках единой символической системы. А вот различий между «мультикультуралистами» в североамериканской и европейской интерпретациях оказывается гораздо больше, в первую очередь по вопросу специфики коммуникации участников.

Иными словами, оценка стратегии межкультурного взаимодействия с ориентацией на сравнение нормативных составляющих абстрактных моделей устройства многосоставного сообщества непродуктивна. За общими категориями, например «мультикультурализм» или «интеркультурализм» в различных вариациях их применения, могут скрываться самые разные практики. Гораздо более информативной оказывается оценка стратегий межкультурного взаимодействия с точки зрения коммуникативистики — через исследование успеха построения полноценной коммуникации и системы самоописания представителей разнообразных сообществ. Использование таких концептов системной социологической теории, как «самоописание», «дифференциация» и «двойная контингенция», оказывается весьма продуктивным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антоновский А.Ю. Никлас Луман. Эпистемологическое введение в теорию социальных систем. М.: ИФ РАН, 2007. — 135 с.
2. Иглтон Т. Идея культуры / Пер. с англ. И. Кушнаревой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — 192 с.

3. Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики / Под ред. М.Б. Погребинского и А.К. Толпыго. М.: Весь мир, 2013. — 400 с.
4. *Кукатас Ч.* Либеральный архипелаг. Теория разнообразия и свободы / Чандрани Кукатас; Пер. с англ. Н. Эдельмана под науч. ред. А.В. Куряева. М.: Мысль, 2011. — 482 с.
5. *Кукатас Ч.* Теоретические основы мультикультурализма // Полит.ру [электронный ресурс]. Дата обращения 05.09.2015. URL: <<http://polit.ru/article/2007/05/27/multiculturalism>>.
6. *Кукатас Ч.* Терпеть нетерпимое // Полит.ру [электронный ресурс]. Дата обращения 05.09.2015. URL: <<http://www.polit.ru/article/2009/07/22/kukathas>>.
7. *Луман Н.* Общество общества. Дифференциация. Самоописания / Пер. с нем. В 2-х т. Т. 2. М.: УРСС, 2011. — 640 с.
8. *Луман Н.* Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И.Д. Газиева под ред. Н.А. Головина. СПб.: Наука, 2007. — 648 с.
9. *Луман Н.* Введение в системную теорию / Под ред. Д. Беккера; Пер. с нем. К. Тимофеева. М.: Логос, 2007. — 360 с.
10. *Луман Н.* Самоописания / Н. Луман; Пер. с нем. А. Антоновский, Б. Скуратов, К. Тимофеева. М.: Логос, ИТДГК «Гнозис», 2010. — 320 с.
11. *Луман Н.* Общество общества. Часть II. Медиа коммуникации / Пер. с нем. А. Глухов, О. Никифоров. М.: Логос, 2005. — 280 с.
12. *Парсонс Т.* О структуре социального действия / Пер. с англ.; Под общ. ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. М.: Академический Проект, 2000. — 880 с.
13. *Уолцер М.* О терпимости / Пер. с англ. И. Мюрнберг; Общ. науч. ред. М.А. Абрамов. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. — 160 с.
14. *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. А. Башкирова. М.: АСТ, 2004. — 635 с.
15. *Alibhai-Brown Y.* Beyond multiculturalism // Canadian Diversity/Diversité Canadienne. 2004. No. 3 (2). P. 51–54.
16. *Baecker D.* The meaning of culture // Thesis Eleven. 1997. No. 51. P. 37–52.
17. *Barry B.* Culture and equality: An Egalitarian critique of multiculturalism. Cambridge: Polity Press, 2001. — 416 p.
18. Cameron rebukes Farage over 'fifth column' Charlie Hebdo comments // The Guardian [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<http://www.theguardian.com/world/2015/jan/08/paris-attack-nigel-farage-gross-policy-multiculturalism>>.
19. Community cohesion: A Report of the independent review team chaired by Ted Cante // The Guardian [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<http://image.guardian.co.uk/sys-files/Guardian/documents/2001/12/11/communitycohesionreport.pdf>> P.9>.
20. Declaration on Intercultural dialogue and conflict prevention // Council of Europe [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<http://www.coe.int/t/e/com/files/ministerial-conferences/2003-culture/declaration.asp>>.
21. *Donati P.* A multicultural society needs a relational reason // Acta Philosophica. 2013. No. 22. P. 349–360 [online]. Date of access 05.09.2015.

- URL: <http://www.relationalstudies.net/uploads/2/3/1/5/2315313/donati_multiculturalism__relational_reason.pdf>.
22. *Elliott F., Waterfield B.* May gets tough over fate of Med migrants // The Times [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<http://www.thetimes.co.uk/tto/news/politics/article4438743.ece>>.
 23. Farage on Friday: Why multiculturalism has failed Britain, France and every other country // Express.co.uk. [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<http://www.express.co.uk/news/politics/552478/Farage-on-Friday-Ukip-leader-on-multiculturalism>>.
 24. *Gagnon A.G., Iacovino R.* Federalism, citizenship and Quebec: Debating multinationalism. Toronto. University of Toronto Press, 2007. — 217 p.
 25. *Grenda C.S., Beneke C.* When Blasphemy Goes Viral. The ‘Charlie Hebdo’ massacre marks the dawn of a digital age of irreverence and retaliation. January 16, 2015 // New Republic [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<http://www.newrepublic.com/article/120780/charlie-hebdo-and-sacrilege-age-digital-multiculturalism>>.
 26. *Habermas J.* Struggles for recognition in the democratic constitutional state // Multiculturalism: Examining the politics of recognition / Ed. by Ch. Taylor, A. Gutmann. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1994. — 175 p.
 27. *Hartman G.* The fateful question of culture. New York: Columbia University Press, 1997. — 250 p.
 28. *Joppke C.* Minority Rights for Immigrants? Multiculturalism versus antidiscrimination // Israel Law Review. 2010. No. 43 (1). P. 49–66.
 29. *Joppke C.* The retreat of multiculturalism in the liberal state: Theory and policy // British Journal of Sociology. 2004. Vol. 55. No. 2. P. 237–257. DOI: 10.1111/j.1468-4446.2004.00017.x
 30. *Kittel B.* Die Selbstbeschreibung der Gesellschaft. Der Begriff der Nation als missing link der Systemtheorie? // IHS-Forschungsberichte, Reihe Politikwissenschaft. 1993. No. 4 [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <http://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/26786/ssoar-1993-kittel-die_selbstbeschreibung_der_gesellschaft.pdf?sequence=1>.
 31. *Kymlicka W.* Defending diversity in an Era of Populism: Multiculturalism and interculturalism compared // Date of access 05.09.2015. URL: <<http://indue-course.ca/kymlicka-on-interculturalism-vs-multiculturalism/>>.
 32. *Meer N., Modood T.* How does interculturalism contrast with multiculturalism? // Journal of Intercultural Studies. 2012. No. 33. P. 175–196. DOI: 10.1080/07256868.2011.618266
 33. Merkel erklärt Multikulti-Konzept in Integration für tot // Reuters [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<http://de.reuters.com/article/topNews/idDEBEE69F05720101016>>.
 34. *Modood T.* Multiculturalism, Interculturalisms and the Majority // Journal of Moral Education. 2004. Vol. 43. No. 3. P. 308.
 35. *Modood T.* How Easy Is It To ‘Be British’? Interview With Tariq Modood // Studies in Ethnicity and Nationalism [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<http://senjournal.co.uk/2011/03/13/how-easy-is-it-to-be-british-interview-with-tariq-modood/>>.

36. *Modood T.* Multiculturalism is not dead in the UK. The success of Muslim groups proves that multiculturalism is thriving, says Tariq Modood // *The Guardian*. October 6, 2010 [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<http://www.theguardian.com/society/joepublic/2010/oct/06/multiculturalism-thriving-uk-muslim-groups>>.
37. *Modood T.* Still not easy being British: Struggles for a multicultural citizenship. London: Trentham Books, 2010. — 164 p.
38. Multiculturalism doesn't work in France, says Sarkozy // *RFI* [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<http://www.english.rfi.fr/france/20110211-sarkozy-tf1>>.
39. *Parsons T.* Comparative studies and evolutionary change // *Comparative Methods in Sociology: Essays on Trends and Applications* / Ed. by I. Vallier. Berkeley: University of California Press, 1971. P. 97–139.
40. PM's speech at Munich Security Conference. February 5, 2011 // *GOV.UK* [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-at-munich-security-conference>>.
41. *Politt K.* Republicanism vs Multiculturalism in France. The country struggles with religion and integration one week after the Charlie Hebdo murders. January 21, 2015 // *The Nation* [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<http://www.thenation.com/article/republicanism-vs-multiculturalism-france>>.
42. *Stevenson G.* Building nations from diversity: Canadian and American experience compared. Montreal & Kingston: McGill-Queens University Press, 2014. — 324 p.
43. *Taylor Ch.* Multiculturalism and “The politics of recognition”. Princeton: Princeton UP, 1992. — 192 p.
44. UKIP's Nigel Farage: Multiculturalism “The Biggest Mistake The Governments Have Made” // *Real Clear Politics* [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <http://www.realclearpolitics.com/video/2015/01/08/ukips_nigel_farage_multiculturalism_the_biggest_mistake_the_governments_have_made.html>.
45. *Walzer M.* Comment // *Multiculturalism: Examining the politics of recognition* / Ed. by Ch. Taylor, A. Gutmann. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1994. — 175 p.
46. *Yahya M.* What does the Charlie Hebdo attack mean for Europe? January 15, 2015 // *Carnegie endowment for International Peace* [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<http://carnegieendowment.org/syriaincrisis/?fa=57725>>.

Дата поступления: 08.09.2015.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL (= SOCIOLOGICAL JOURNAL)

2016. VOL. 22. NO. 2. P. 31–54. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.2.4256

R.E. BARASH

Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation.

Barash Raisa Eduardovna — Candidate of Political Sciences, Senior Research Fellow, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences.

Address: 24/35, bl. 5, Krzhizhanovskogo St., 117218, Moscow, Russian Federation.

Phone: +7 (903) 236-91-89. **Email:** raisabarash@gmail.com

ANALYZING THE MULTICULTURALISM CRISIS

IN LIGHT OF THE SYSTEMATIC SOCIOLOGICAL THEORY

Abstract. The author examines the European “multicultural fiasco” from the point of view of the systematic sociological theory. Appealing to such aspects of the sociological system theory as “self-description”, “differentiation” and “double contingency” allows explaining the underlying reasons for the intercultural dialogue fiasco, and the tragic manifestations of Europe’s unsuccessful “wide open arms” attitude. Referring to the works of T. Parsons and N. Luhmann, the author suggests viewing Europe’s attempt to build a multicultural community as self-differentiating subsystems adjusting to one another, and also ponders to what extent the need to build a multicast society lead to the host community facing a self-description crisis. Examining European multiculturalism development’s long term background brings the author to the conclusion that one-sided self-differentiation on behalf of the host majority, given the situation when they are prepared for internal changes under the influence of increasing external diversity and minorities tending to be communicatively isolated, is insufficient for stable internal communications among European societies’ social systems. Also, the failure of European multiculturalism reflects the failed policy of unilateral self-differentiation, which in Europe was accompanied by the host European culture’s crisis of self-description. The system theory somewhat successfully shows that the multicultural fiasco is in fact the failure of the double contingency between the host majority and the “guests”.

While pondering alternatives for multiculturalism, the author notes that many European researchers sympathize with the concept of interculturalism (based on its “dialogical nature”). However, when analyzing Canadian experience in intercultural coexistence, the author concludes that, despite success in North America, the interculturalism strategy is not ideal for Europe. The author concludes that a more informative way to evaluate cross-cultural interaction strategies would be from a communication study standpoint — analyzing the successful establishment of communication and systems of self-description used by those who represent various communities.

Keywords: multiculturalism, interculturalism, communication, differentiation, self-description, double contingency, systematic sociological theory.

REFERENCES

1. Antonovskii A.Yu. *Niklas Luman. Epistemologicheskoe vvedenie v teoriyu sotsial'nykh sistem.* [Niklas Luhmann. Epistemological introduction to the theory of social systems.] Moscow: IF RAN, 2007. 135 p. (In Russ.)
2. Eagleton T. *The idea of culture.* [Russ. ed.: Iglton T. *Ideya kul'tury.* Transl. from Engl. by I. Kushnareva. Moscow: HSE Publishing House, 2012. 192 p.]
3. *Krizis mul'tikul'turalizma i problemy natsional'noi politiki.* [Crisis of multiculturalism and problems of national policy.] Ed. by M.B. Pogrebinskiy, A.K. Tolpygo. Moscow: Ves' mir Publ., 2013. 400 p.
4. Kukathas Ch. *The liberal archipelago. A theory of diversity and freedom.* [Russ. ed.: Kukatas Ch. *Liberal'nyi arhipelag. Teoriya raznoobraziya i svobody.* Transl. from Engl. by N. Edel'man; Ed. by A.V. Kuryaev. Moscow: Mysl' Publ., 2011. 482 p.]

5. Kukatas Ch. Teoreticheskie osnovy mul'tikul'turalizma. [Theoretical Foundations of Multiculturalism.] *Polit.ru* [online]. Accessed 05.09.2015. URL: <<http://polit.ru/article/2007/05/27/multiculturalism>>. (In Russ.)
6. Kukatas Ch. Terpet' neterpimoe. [Tolerating the intolerable.] *Polit.ru* [online]. Accessed 05.09.2015. URL: <<http://www.polit.ru/article/2009/07/22/kukathas>>. (In Russ.)
7. Luhmann N. Die Gesellschaft der Gesellschaft. Kapitel 4: Differenzierung. Kapitel 5: Selbstbeschreibungen. [Russ. ed.: Luman N. *Obshchestvo obshchestva. Differentsiatsiya. Samoopisaniya*. Transl. from Germ. Vol. 2. Moscow: URSS Publ., 2011. 640 p.]
8. Luhmann N. Soziale Systeme: Grundriß einer allgemeinen Theorie. [Russ. ed.: Luman N. *Sotsial'nye sistemy. Ocherk obshchei teorii*. Transl. from Germ. by I.D. Gaziev; Ed. by N.A. Golovin. St Petersburg: Nauka Publ., 2007. 648 p.]
9. Luhmann N. Baecker D. Einführung in die Systemtheorie. [Russ. ed.: Luman N., Bekker D. *Vvedenie v sistemnyuyu teoriyu*. Transl. from Germ. by K. Timofeev. Moscow: Logos Publ., 2007. 360 p.]
10. Luhmann N. Die Gesellschaft der Gesellschaft. Kapitel 5: Selbstbeschreibungen. [Russ. ed.: Luman N. *Samoopisaniya*. Transl. from Germ. by A. Antonovskii, B. Skuratov, K. Timofeeva. Moscow: Logos Publ., ITDGK "Gnozis" Publ., 2010. 320 p.]
11. Luhmann N. Die Gesellschaft der Gesellschaft. Kapitel 2: Kommunikationsmedien. [Luman N. *Obshchestvo obshchestva. Chast' II. Media kommunikatsii*. Transl. from Germ. by A. Glukhov, O. Nikiforov. Moscow: Logos Publ., 2005. 280 p.]
12. Parsons T. The Structure of social action. [Russ. ed.: *O strukture sotsial'nogo deistviya*. Transl. from Engl.; Ed. by V.F. Chesnokova, S.A. Belanovskiy. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ., 2000. 880 p.]
13. Walzer M. On toleration. Castle Lectures in ethics, politics and economics. [Russ. ed.: Uoltser M. *O terpimosti*. Transl. from Engl. by I. Myurnberg; Ed. by M.A. Abramov. Moscow: Dom intellektual'noi knigi Publ., 2000. 160 p.]
14. Huntington S. Who are we? The challenges to America's national identity. [Russ. ed.: Khantington S. *Kto my? Vyzovy amerikanskoi natsional'noi identichnosti*. Transl. from Engl. by A. Bashkirov. Moscow: ACT Publ., 2004. 635 p.]
15. Alibhai-Brown Y. Beyond multiculturalism. *Canadian Diversity/Diversité Canadienne*. 2004. No. 3 (2). P. 51–54.
16. Baecker D. The meaning of culture. *Thesis Eleven*. 1997. No. 51. P. 37–52.
17. Barry B. *Culture and equality: An Egalitarian critique of multiculturalism*. Cambridge: Polity Press Publ., 2001. 416 p.
18. Cameron rebukes Farage over 'fifth column' Charlie Hebdo comments. *The Guardian* [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<http://www.theguardian.com/world/2015/jan/08/paris-attack-nigel-farage-gross-policy-multiculturalism>>.
19. Community cohesion: A Report of the independent review team chaired by Ted Cante. *The Guardian* [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<http://image.guardian.co.uk/sys-files/Guardian/documents/2001/12/11/communitycohesionreport.pdf>> P.9>.
20. Declaration on Intercultural dialogue and conflict prevention. *Council of Europe* [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<http://www.coe.int/t/e/com/files/ministerial-conferences/2003-culture/declaration.asp>>.
21. Donati P. A multicultural society needs a relational reason. *Acta Philosophica*. 2013. No. 22. P. 349–360 [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <http://www.relationalstudies.net/uploads/2/3/1/5/2315313/donati_multiculturalism__relational_reason.pdf>.
22. Elliott F., Waterfield B. May gets tough over fate of Med migrants. *The Times* [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<http://www.thetimes.co.uk/tto/news/politics/article4438743.ece>>.

23. Farage on Friday: Why multiculturalism has failed Britain, France and every other country. *Express.co.uk* [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<http://www.express.co.uk/news/politics/552478/Farage-on-Friday-Ukip-leader-on-multiculturalism>>.
24. Gagnon A.G., Iacovino R. *Federalism, citizenship and Quebec: Debating multinationalism*. Toronto: University of Toronto Press, 2007. 217 p.
25. Grenda C.S., Beneke C. When Blasphemy Goes Viral. The 'Charlie Hebdo' massacre marks the dawn of a digital age of irreverence and retaliation. January 16, 2015. *New Republic* [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<http://www.newrepublic.com/article/120780/charlie-hebdo-and-sacrilege-age-digital-multiculturalism>>.
26. Habermas J. Struggles for recognition in the democratic constitutional state. *Multiculturalism: Examining the politics of recognition*. Ed. by Ch. Taylor, A. Gutmann. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1994. 175 p.
27. Hartman G. *The fateful question of culture*. New York: Columbia University Press, 1997. 250 p.
28. Joppke C. Minority Rights for Immigrants? Multiculturalism versus antidiscrimination. *Israel Law Review*. 2010. No. 43 (1). P. 49–66.
29. Joppke C. The retreat of multiculturalism in the liberal state: Theory and policy. *British Journal of Sociology*. 2004. Vol. 55. No. 2. P. 237–257. DOI: 10.1111/j.1468-4446.2004.00017.x
30. Kittel B. Die Selbstbeschreibung der Gesellschaft. Der Begriff der Nation als missing link der Systemtheorie? *IHS-Forschungsberichte, Reihe Politikwissenschaft*. 1993. No. 4 [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <http://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/26786/ssoar-1993-kittel-die_selbstbeschreibung_der_gesellschaft.pdf?sequence=1>.
31. Kymlicka W. *Defending diversity in an Era of Populism: Multiculturalism and interculturalism compared*. Date of access 05.09.2015. URL: <http://www.academia.edu/11038453/Defending_Diversity_in_an_Era_of_Populism_Multiculturalism_and_Interculturalism_Compared_2015_>.
32. Meer N., Modood T. How does interculturalism contrast with multiculturalism? *Journal of Intercultural Studies*. 2012. No. 33. P. 175–196. DOI: 10.1080/07256868.2011.618266
33. Merkel erklärt Multikulti-Konzept in Integration für tot. *Reuters* [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<http://de.reuters.com/article/topNews/idDEBEE69F05720101016>>.
34. Modood T. Multiculturalism, Interculturalisms and the Majority. *Journal of Moral Education*. 2004. Vol. 43. No. 3. P. 308.
35. Modood T. How Easy Is It To 'Be British'? Interview With Tariq Modood. *Studies in Ethnicity and Nationalism* [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<http://senjournal.co.uk/2011/03/13/how-easy-is-it-to-be-british-interview-with-tariq-modood/>>.
36. Modood T. Multiculturalism is not dead in the UK. The success of Muslim groups proves that multiculturalism is thriving, says Tariq Modood. *The Guardian*. October 6, 2010 [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<http://www.theguardian.com/society/joepublic/2010/oct/06/multiculturalism-thriving-uk-muslim-groups>>.
37. Modood T. *Still not easy being British: Struggles for a multicultural citizenship*. L.: Trentham Books, 2010. 164 p.
38. Multiculturalism doesn't work in France, says Sarkozy. *RFI* [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<http://www.english.rfi.fr/france/20110211-sarkozy-tf1>>.
39. Parsons T. Comparative studies and evolutionary change. *Comparative Methods in Sociology: Essays on Trends and Applications*. Ed. by I. Vallier. Berkeley: University of California Press, 1971. P. 97–139.
40. PM's speech at Munich Security Conference. February 5, 2011. *GOV.UK* [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-at-munich-security-conference>>.

41. Politt K. Republicanism vs Multiculturalism in France. The country struggles with religion and integration one week after the Charlie Hebdo murders. January 21, 2015. *The Nation* [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<http://www.thenation.com/article/republicanism-vs-multiculturalism-france>>.
42. Stevenson G. *Building nations from diversity: Canadian and American experience compared*. Montreal & Kingston: McGill-Queens University Press, 2014. 324 p.
43. Taylor Ch. *Multiculturalism and "The politics of recognition"*. Princeton: Princeton UP, 1992. 192 p.
44. UKIP's Nigel Farage: Multiculturalism "The Biggest Mistake The Governments Have Made". *Real Clear Politics* [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <http://www.realclearpolitics.com/video/2015/01/08/ukips_nigel_farage_multiculturalism_the_biggest_mistake_the_governments_have_made.html>.
45. Walzer M. Comment. *Multiculturalism: Examining the politics of recognition*. Ed. by Ch. Taylor, A. Gutmann. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1994. 175 p.
46. Yahya M. What does the Charlie Hebdo attack mean for Europe? January 15, 2015. *Carnegie endowment for International Peace* [online]. Date of access 05.09.2015. URL: <<http://carnegieendowment.org/syriaincrisis/?fa=57725>>.

Received: 08.09.2015.
